

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Vestnik drevney istorii
78/2 (2018), 365–388
© The Author(s) 2018

Вестник древней истории
78/2 (2018), 365–388
© Автор(ы) 2018

DOI: 10.7868/S0321039118020097

АЙРТАМ – ДИНАСТИЙНЫЙ ХРАМ ЦАРЯ ХУВИШКИ

Э. В. Ртвеладзе

*Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан
E-mail: archcircle@gmail.com*

*Светлой памяти дорогого
друга и наставника В.А. Ливища*

Данная статья посвящена чтению и переводу бактрийской монументальной надписи на постаменте скульптурного блока, найденного в 1979 г. на городище Айртам, расположенном в 18 км к западу от Термеза на правом берегу Амударьи. Вопреки сложившемуся мнению о буддийском характере культового комплекса Айртама надпись дает совершенно другое определение – это был династийный храм, посвященный культу кушанского царя Хувишки. В надписи совершенно отсутствуют термины для обозначения буддийских культовых сооружений. Напротив, все термины, употребленные в ней, древнеиранского, авестийского происхождения.

В надписи указывается время ее написания: 4-й год правления Хувишки и содержится ряд прежде неизвестных в бактрийской лексике слов и выражений, точное значение которых пока еще не совсем ясно.

Ключевые слова: Айртам, Хувишка, храм, надпись, землетрясение

AIRTAM – THE DYNASTIC TEMPLE OF KING HUVISHKA

Edvard V. Rtveladze

*Fine Arts Scientific Research Institute of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
E-mail: archcircle@gmail.com*

Данные об авторе. Эдвард Васильевич Ртвеладзе – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор исторических наук, иностранный член Национальной академии наук Грузии, заведующий Отделом истории искусства Института искусствознания АН Узбекистана.

Автор выражает благодарность В.Р. Цилицкой, которая подготовила рукопись статьи к печати.

The article provides a new reading and interpretation of the monumental Bactrian inscription written on the base of a sculpture block found in 1979 at the site of Airtam, located 18 km west of Termez, on the right bank of the Amudarya river. Contrary to the conventional and long held scholarly opinion, which has regarded the cult complex at Airtam as Buddhist, it is now clear from our reading of the inscription that its character was rather different – that is, it was a dynastic temple devoted to the cult of the Kushan king Huvishka. The author's view is substantiated by the absence of any terms designating Buddhist cult constructions in the wording of the inscription, referring, in particular, to the building of the Airtam temple. On the contrary, all the terms used in the inscription are of Old Iranian and Avestan origin.

The text gives the date of the inscription as Year 4 of Huvishka's reign, and contains a number of previously unknown words and phrases in the Bactrian vocabulary, the exact meaning of which is not yet very clear.

Keywords: Airtam, Huvishka, temple, inscription, earthquake

1. АЙРТАМСКАЯ НАДПИСЬ: ТЕКСТ, ПЕРЕВОД, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Городище Айртам

Айртам, расположенный в 18 км к востоку от г. Термеза на правом берегу Амударьи в Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, вошел в науку после открытия в 1932–1933 гг. скульптурного фриза с изображением музыкантов. Это открытие, по существу, послужило исследователям основанием для интерпретации Айртама как классического памятника буддизма и буддийского искусства¹.

Само городище Айртам представляет собой цепь холмов, растянувшуюся вдоль обрывистого берега Амударьи на 3 км с запада на восток, при ширине 300–500 м. Оборонительные стены вокруг всего городища отсутствуют, но в западной его половине находится укрепленная часть – крепость (μαλιζο) размерами около 250 × 110 м; с севера и востока ее сохранились остатки оборонительной стены, с запада – руины трех башен²; южный край, обращенный к Амударье, обрушился в реку³. В юго-западном углу укрепленной части находился естественный холм, занятый культовым комплексом (объект А-1). К востоку от крепости расположено собственно поселение (объект А-2), в пределах которого был выявлен многокомнатный дом. Между объектами А-1 и А-2 были вскрыты основание буддийской ступы, прилегающее к ней здание (объект А-3) и печь для обжига⁴.

Археологические исследования на городище Айртам проводились (с большими перерывами) в разные годы: в 1933 г. – М.Е. Массоном по линии Узкомстариса,

¹ Masson 1933, 11–16; 1935, 129–134; 1976, 52–87; Vyaz'mitina 1945, 23–34; Turgunov 1973, 52–77; 1974; Stavitskiy 1972, 8–10; 1977, 232–233, 243–244; Pugachenkova 1979, 53–54; 1991–92, 23–41; Rtveladze 1995, 72–76.

² Masson 1976, 60–61; Rtveladze 2013, 86.

³ Эта часть Айртама была почти полностью разрушена в 1979 г. при строительстве моста “Дружба” через Амударью.

⁴ Turgunov 1973, 52–63.

в 1937 г. — М.И. Вязьмитиной в составе отряда Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ), руководимой М.Е. Массоном. Причем первые раскопки были сконцентрированы на участке объекта А-1, на месте предполагаемого буддийского храма. После этого раскопки на памятнике были прерваны и возобновлены лишь спустя 27 лет, в 1964 г., Узбекистанской искусствоведческой экспедицией (УзИскЭ) Института искусствознания им. Хамзы под руководством Г.А. Пугаченковой и при непосредственном участии Б.А. Тургунова. Эти работы продолжались три года (1964–1966 гг.) и привели к уточнению археолого-стратиграфической периодизации, новым открытиям и расширению площади раскопок на городище⁵.

В 1976 г. была опубликована книга М.Е. Массона, в которой автор привел ряд ранее неизвестных данных о раскопках на Айртаме в 1933 г., а также чертежи планов и фотографии тех лет⁶.

В 1979 г. в связи со строительством моста «Дружба» через Амударью археологические исследования на Айртаме были продолжены отрядом УзИскЭ под руководством Б.А. Тургунова, но их итоги не нашли отражения в научной литературе, хотя раскопки эти привели к не менее, а возможно, и более значимому открытию, чем Айртамский фриз.

*Скульптурный блок с изображением двух фигур
и бактрийской монументальной надписью*

Скульптурный блок был обнаружен Б.А. Тургуновым в 1979 г. в северо-восточной части монументального здания культового комплекса А-1 (далее здание А-1), в 12–15 м от места обнаружения плит фриза, найденных М.Е. Массоном в 1933 г. в том же здании. Блок был найден на глубине 1,5 м от дневной поверхности, несколько выше фриза, выявленного, согласно М.Е. Массону, на отметке около 2 м от той же поверхности⁷. Обнаруженный блок был, очевидно, опрокинут еще в древности, так как лежал наклоненный к стене. И блок, и плиты фриза найдены в хронологически синхронных слоях, которые относятся исследователями ко второму периоду функционирования здания А-1⁸.

Блок изготовлен из монолита белого органогенного известняка (рис. 1–2)⁹. Постамент блока увенчан двумя частично сохранившимися горельефными фигурами: справа — женской, слева — мужской (их образы будут раскрыты ниже). Сохранившаяся часть женской фигуры имеет высоту до 70 см. Женщина в длинных драпирующихся одеждах стоит с перекрещенными ногами, опираясь на левую ногу. Ноги босые, с толстыми браслетами, украшенными восьмилепестковыми розетками. От мужской фигуры сохранились лишь обнаженные до колен босые ноги — стопы и голени, высотой 38 см. Отдельно найдена кисть правой руки одной из фигур.

Тыльная сторона блока, в отличие от лицевой, обтесана неровно; отчетливо видны следы инструмента мастера.

⁵ Pugachenkova 1973, 94–103; Turgunov 1973, 52–77.

⁶ Masson 1976, 52–87.

⁷ Masson 1976, 65–69.

⁸ Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 39. О выделении в функционировании здания А-1 двух периодов см. ниже.

⁹ Определение геолога А. Живетина.

Рис. 1. Айртамский скульптурный блок в день доставки в лагерь. Термез, 11 декабря 1979 г. Археологи (слева направо): Ш. Рахманов, Э. Ртвеладзе, Е. Некрасова, Б. Тургунов, Б. Альмеев (водитель)

Рис. 2. Айртамский скульптурный блок

Бактрийская надпись на постаменте

Примечательной особенностью Айртамской надписи является то, что она сопровождает скульптуру, что выделяет ее из всех монументальных надписей Бактрии (Сурх-коталской, Рабатакской, Дильберджинской) и сопредельного Кабулистана (Дашт-и Навур). Возможно, что это дань эллинистической традиции,

примером чему является votивная статуэтка Марсия из храма Окса в Тахти-Сангине, на постаменте которой, как в Айртаме, нанесена надпись¹⁰.

Прямоугольный постамент, находящийся в основании скульптурных изображений, имеет ширину 78 см, высоту – 23 см, толщину сверху – 29 см, внизу – 32 см. В верхней части постамента вырезана надпись, содержавшая шесть строк. Письмо ее – бактрийское, возникшее в результате применения греческого алфавита для фиксации местного бактрийского языка, одного из официальных языков Кушанского царства.

Надпись сохранилась лишь частично – текст сильно пострадал от разрушений поверхности постамента. Верхняя половина его, где находится надпись, длительное время не была надежно прикрыта землей, и проникавшая сюда вода размывала поверхность камня (буквы надписи вырезаны неглубоко – от 0,1 до 0,3 см). В середине верхнего края постамента имеется выщерблина длиной 12,5 см, шириной 4 см, глубиной 0,8–1 см, полностью уничтожившая часть 1-й и 2-й строк надписи. Больше всего пострадал левый край постамента, где расположены начальные части строк; правый край постамента обломлен на 4–5 см, из-за чего конечные буквы в 3–5 строках не сохранились.

Первоначально в тексте имелось примерно 360–380 букв (первая строка, написанная более мелким почерком, содержала около 70 букв, стк. 2–5 – около 60–65, а шестая строка – 51 букву), из них полностью или частично сохранилось 280 букв, причем лакуны стертых или полуразрушенных букв имеются во всех строках, что сильно затрудняет истолкование содержания надписи. Трудности чтения и интерпретации Айртамской надписи связаны еще с несколькими обстоятельствами: слитное, без словоразделов начертание текста (так во всех ранних бактрийских надписях); наличие большого числа повреждений, часть которых трудно точно определить; наконец, ограниченный объем наших знаний о бактрийском языке, хотя открытия в 1990-х годах надписи из Рабатака¹¹ и бактрийских документов из Роба и Гузгана¹² значительно его увеличили.

Лучше других сохранилась последняя, шестая строка надписи. Уже при первом осмотре памятника 11 декабря 1979 г. нам удалось прочесть в этой строке заключительную формулу надписи, вычленив в ней отдельные слова: *oti eiho mporōzada viβixto lido ia roδ[i]αa φρομανα* – «и это написал Мирзад по приказу Шодиа».

Первая публикация об этой надписи появилась в газетах¹³. О находке ее тотчас было сообщено выдающемуся знатоку древних письменностей Средней Азии В.А. Лившицу, который в июне 1980 г. специально приехал в Ташкент. В течение недели он совместно с нами тщательно изучал надпись на скульптурном блоке, находившемся в то время в музее Института искусствоведения им. Хамзы. Тогда же В.А. Лившицу удалось прочесть начальную фразу 1-й строки – сочетание *βαο οφορ(ο) ι [χ]ρονο δ κα[λδ]ο* – «Царя Хувишки год правления 4, когда...», а также определить такие ключевые слова, как *βαγαλαγγο* – «храм», *μαλιζα* – «акрополь, крепость» и ряд других важных для понимания содержания надписи слов. Предварительным итогом этого исследования стала наша совместная статья¹⁴.

¹⁰ Litvinskiy, Vinogradov, Pichikyan 1985, 84–110.

¹¹ Sims-Williams, Cribb 1995–1996; Fussman 1998.

¹² Sims-Williams 2000; 2007.

¹³ Rtveladze 1980, 3.

¹⁴ Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 38–48.

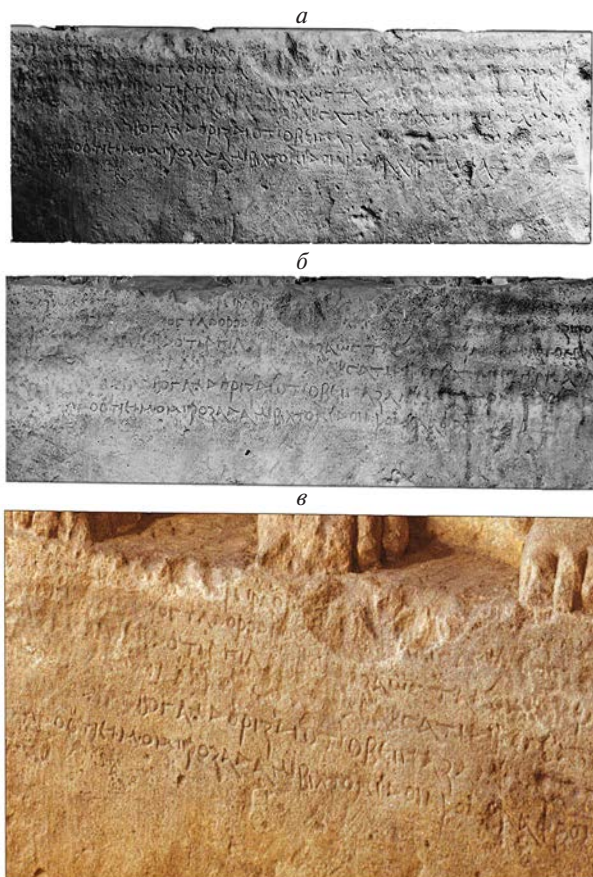

Рис. 3. а) надпись; б) надпись; в) фрагмент надписи

Айртамская надпись сразу же привлекла внимание ряда зарубежных и отечественных ученых. В 1983 г. оригинал надписи изучал Ж. Фуссман, подтвердивший в беседе с автором чтение ее отдельных слов и фраз. В 1984 г. Б.В. Лунин поместил перевод Айртамской надписи, выполненный В.А. Лившицем и нами, в своей хрестоматии¹⁵.

В 1986 г. разбору надписи посвятил статью Я. Харматта, в которой он предложил собственный вариант ее прочтения и перевод¹⁶. Однако предложенная им реконструкция текста в подавляющем большинстве случаев не соответствует действительности, что неудивительно, поскольку он основывал свое чтение лишь на фотографиях надписи, не изучая сам оригинал. В 2006 г. Айртамскую надпись изучал Н. Симс-Уилльямс (к тому времени скульптурный блок был передан в Музей истории Узбекистана), но пока его исследования не отражены в публикации. Ранее, однако, он отметил сходство вокабуляра и терминов надписей из Айртама и Сурх-Котала¹⁷.

¹⁵ Lunin 1984, 40–41.

¹⁶ Harmatta 1986, 131–146. Позднее этот перевод был помещен также в фундаментальной «Истории цивилизаций Центральной Азии» (Harmatta *et al.* 1994, 423–424).

¹⁷ Sims-Williams 1989, 346; Gholami 2009, 5, n. 35.

2. ...это стало/произошло. Ш/Родиа... пришел/прибыл(?). Здесь красивый храм
3. имени кушанского царя (*или* имени царя царей) сделал/построил и другое в крепости восстановил. (И)... изображением(?)... вход...
4. Из-за... это место города стало безводным/осталось без воды. Два водоема/пруда(?) выкопал...
5. ...которое назвал Абогандо и оба изображения(?) Йимы и Наны... город(?)
6. ...И это написал Миирозада (Мирзад) по приказу Ш/Родиа

Комментарий

Как видно из представленного выше перевода, в Айртамской надписи можно условно выделить три части – вводную (стк. 1–2), включающую формулу датировки надписи и указание времени (а быть может, и причины) возможного разрушения города на месте Айртама, основную (стк. 3–5), повествующую о крупных строительных работах, произведенных неким Ш/Родиа (его титул в надписи не указан) по восстановлению города, и заключительную (стк. 6), сообщающую имя резчика надписи.

В начале 1-й строки указаны имя царя и буквенное обозначение года: ραο ροϋϋ(ο/ι) ι [χ]ρνοο δ – «Царь Хувишка. Год четвертый». Я. Харматта, не исследовавший надпись в натуре, значительно расходился с нами в чтении даты (здесь и далее в статье отмечены лишь некоторые ошибочные чтения Я. Харматты, поскольку их подробный критический разбор не входит в рамки данного исследования). По его словам, ее следует читать как *ламбду*, числовое значение которой = 30²². Однако анализ оригинала надписи показывает, что он был неправ, так как в надписи стоит четкая *дельта* – т.е. четыре²³.

После даты следует новое предложение, которое начинается со слова καλδο «когда» и заканчивается в стк. 2 глаголом прошедшего времени οταδο «стало, произошло»: κα[λδ]ο ο • • ωρε ραορ[ο] • • • • • (α/λ)ο βαγαομ/νιαδγγοο μαο <ο>ρμιζδοογα || (α) • • (αα) • (χ?ρ)ιπν • • • • ειδο οταδο. Значение второго слова в этом предложении, состоящего предположительно из шести букв – ο • • ωρε, неясно. Следующее за ним слово ραορ[ο] имеет значение «страна, земля, город». После ραορ[ο] следует лакуна (выщерблина глубиной 1 см, длиной 12,5 см) приблизительно в 10–11 букв, в конце которой сохранились лишь две – *альфа* (или *ламбда*) и *омикрон*. Резонно предположить, что в лакуне стояло название этой страны (возможно, близкое названию Тохаристан (Τοχαριστανο).

Далее читаются три слова – βαγαομ/νιαδγγοο μαο <ο>ρμιζδοογα, ключом к пониманию которых является существительное μαο – бактрийский эквивалент общеиранского слова mah «месяц». Исходя из правил бактрийской грамматики, естественно заключить, что стоящее перед μαο слово βαγαομ/νιαδγγοο обозначает название данного месяца, соответствие которому видится в названии седьмого месяца древнеперсидского календаря – Bāgayādiš²⁴. Слово ορμιζδοογα, идущее следом за μαο, вероятно, передает название дня Ohrmazd – первого дня месяца в среднеперсидском варианте «зороастрийского» календаря (в Авесте он именуется Ahurahē Mazdāh – (день) Ахура Мазды)²⁵.

²² Harmatta 1986, 132–133:

²³ Блестяще прочитано В.А. Лившицем: Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 43–44.

²⁴ D'yakonov 1975, 311.

²⁵ Livshits 1975, 326, 328.

Последующие слова в тексте (предположительно два слова из 15 букв) не поддаются прочтению ввиду дефектного начала стк. 2. В завершении предложения — указательное местоимение *ēdo* «это» и глагол прошедшего времени *otado* «стало, настало, произошло», известные по ряду бактрийских надписей²⁶. Таким образом, все предложение переводится как «Когда... страна... месяц Багаом/ниадго (день) Ормазда || ...это стало/произошло». Допустимо предположить, что на месте поврежденных 15 букв были указаны год, написанный как в большой Сурх-котальской надписи (далее БСН) словом, или, возможно, обозначение того, *что* именно произошло, т.е. вследствие чего в городе начались строительные работы, но это остается в области догадок.

Новое предложение начинается с середины стк. 2, с имени собственного — *Ṛ/Rodīa*, повторяющегося и в стк. 6, но с удвоенной *альфой* на конце. В.А. Лившиц предлагал передачу его как *Šudya* (Шудйа)²⁷, Я. Харматта — как *Rodīla*²⁸ (относительно последнего отметим, что конечные *альфы* в этом имени имеют абсолютно четкое начертание, исключающее наличие *ламбды*). Вполне возможно, однако, учитывая одинаковое написание букв *ro* и *san* в бактрийском письме, чтение имени и как *Rodīa* (от греч. *Ῥόδιος* — житель острова Родос).

Далее в тексте имеется выщерблина длиной 7 см, которая могла уничтожить 7–8 букв. После нее — два слова *[α](δι)γα μαλια •*. Значение их, как представляется, может быть истолковано в том же ключе, что и выражение *mao aγado* «сюда пришел», встречающееся в надписях из Каратепа²⁹ и в БСН³⁰. Однако в Айртамской надписи глагол *[α](δι)γα* в значении «пришел, прибыл» завершает собой предложение, тогда как указательное наречие *μαλια •* со значением «здесь» выступает началом нового. Таким образом, вполне вероятно, что в лакуне (на месте выщерблины) содержалось название города — «Ш/Родиа (в такой-то город) прибыл».

После этого следует перечень деяний Ш/Родиа в этом городе, начинающийся со слов *μαλια[.] βαγαλαγγο ζιδοα*. Слово *βαγαλαγγο* — «храм», восходящее к древнеиранскому **baga-dāna-ka* (букв. «вместилище богов»), впервые прочитано В.А. Лившицем³¹, так же как и следующее за ним слово *ζιδο* (без конечной *альфы*). По его мнению, *ζιδο* восходит к древнеиранскому корню *zai-, zi-* «снаряжать», «украшать», засвидетельствованному в хотано-сакском глаголе *āysān-*, перфектное причастие *āysāta-* (из **a-zai-na-*, **ā-zita* — «покрывать, украшать, снаряжать»)³². Г.В. Бейли связывает с корнем **zai-, *zi-* также согдийское *zuwt* (новоперсидское *zewar*) «украшение, браслет», новоперсидские *zēbā* «красивый», *zēbodan* «подобать, украшать»³³.

Соответственно мы первоначально переводили *βαγαλαγγο ζιδο* как «украсил храм»³⁴. Однако сейчас, распознав последующий за этой фразой текст — *αμ(ο) κ[οραν]ο (или ῥ[αοραν]ο)*³⁵ *paο vaα κipdo*, включающий слова, известные по

²⁶ См., к примеру, БСН (версия М) в переводе И.М. Стеблина-Каменского (Steblin-Kamenskiy 1981, 333–334).

²⁷ Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 41–42 прим. 9; 43 прим. 11.

²⁸ Harmatta 1986, 133–134.

²⁹ Livshits 1969, 78–79, 81; Harmatta 1969, 83, 85.

³⁰ Steblin-Kamenskiy 1981, 333–334.

³¹ Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 45.

³² Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 46.

³³ Bailey 1979, 21.

³⁴ Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 46.

³⁵ Оба варианта возможны.

БСН и надписям на монетах, я склонен считать, что слово ζῖδοα в данном случае употреблено не в форме глагола «украсил», а в значении прилагательного «красивый». В результате все это предложение μαλῖα • βαγαλαγγο ζῖδοα || αμ(ο) κ[οβαν]ο (или ρ[αοναν]ο) ραο ναα κῖρδο может интерпретироваться как «Здесь красивый храм имени кушанского царя (или царя царей) сделал/построил».

Следующий текст хорошо различим: отι ανῖα αβο μαλῖζα ωσταδο. Согласно В.А. Лившицу, перевод ανῖα как «другое» не более, чем предположение, основанное на сопоставлении с др.-иран. anua; возможно, что в ανῖα содержится какое-то существительное³⁶. μαλῖζα является орфографическим вариантом к сурхкотальскому μαλῖζο. В.Б. Хеннинг условно переводил его как «акрополь», этимологически связывая μαλῖζο с др.-иран. dīzā «крепость» (*hama-dīza-)³⁷. На основании этого можно заключить, что слово μαλῖζα в Айртамской надписи применено по отношению ко всей укрепленной части городища Айртам, тогда как βαγολαγγο (упомянутое в стк. 2 надписи) — к культовому комплексу внутри нее (объект А-1). Глагол ωσταδο, выводимый из др.-иран. ava-stā³⁸, означает не только «установил», но также и «восстановил»³⁹. В контексте Айртамской надписи его логичнее переводить именно в таком значении: отι ανῖα αβο μαλῖζα ωσταδο «и другое в крепости восстановил».

Особо интересна завершающая часть 3-й строки — • • ι ζαδ(ε) • μαζιο δβαρο • • • • (?). Сейчас сложно сказать точно, являются ли первые три буквы композитой с -ζαδ(ε) во второй части или передают соединительный союз отι «и». Значение ζαδ(ε) также пока неясно. Слово • μαζιο, насколько можно судить, имеет значение «изображение, образ» (подробно см. ниже). Δβαρο, по всей вероятности, означает «дверь, вход, ворота» (от авест. duuar- — «дверь, ворота»; ср.-перс. dar, согд. dβr)⁴⁰. Далее край постамента обломлен примерно на 4—5 см, где могло уместиться 4—5 букв. Вероятнее всего, здесь стоял глагол. Таким образом, заключительную часть стк. 3 можно понять как [от]ι ζαδ(ε) <ε>[ι]μαζιο⁴¹ δβαρο «и изображением... вход...(украсил?)».

В этой связи уместно сопоставить эти данные с тем фактом, что скульптурный блок и Айртамский фриз происходят из синхронных культурных слоев одного и того же здания, вход в которое, по-видимому, и был украшен фризом (об этом см. ниже). На этом основании не будет преувеличением предположить, что в заключительной части стк. 3 Айртамской надписи речь идет о скульптурном фризе с изображением музыкантов и гирляндоносцев.

Начало стк. 4 очень дефектное (размер поврежденного текста требует восстановления здесь примерно девять букв), но первые три буквы видны достаточно хорошо — αλα, — возможно, орфографический вариант αλο со значением «с, вместе с»⁴² или передающее наречие «из-за».

Далее текст более отчетлив. Возможно несколько вариантов его чтения: а) [ε]ιδι γαχ ρ[αο]ρο αβα[v/γ]ο αβαβοα τιδиро; б) [π]ιδιγα χρ[οv]ρο αβα[v/γ]ο αβαβοα τιδиро; в) [ε/π]ιδι γα χρ[οv]ρο αβα[v/γ]ο αβαβοα τιδиро. Более предпочтительным представляется первый вариант, хотя и он остается не более чем предположением.

³⁶ Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 46.

³⁷ Henning 1960, 49; 1965, 76—77.

³⁸ См., например, Livshits, Kruglikova 1979, 111 прим. 62.

³⁹ Nourai 2013, 444.

⁴⁰ Nourai 2013, 106; Gharib 1995, 138 (№ 3448—3500).

⁴¹ См. анализ 5-й стк. надписи ниже.

⁴² Davary 1982, 152.

Слово γαχ, прежде не отмеченное в бактрийских надписях, вероятно, происходит от авест. gāhu- и означает «место, сидение, трон» (ср.-перс. gāh — «место, положение»)⁴³. В значении «место» оно до сих пор бытует в языках народов Средней Азии и Ирана, к примеру, Намазгох — (досл. «место намаза») — праздничная загородная мечеть.

Выражение αβα[v/γ]ο αβαβοα τιδρο дословно перевести пока не удастся, но, возможно, оно несет в себе то же значение, что и αβαβυο σταδο в БСН, т.е. «стал безводным»⁴⁴ или «остался без воды»⁴⁵. Таким образом, перевод средней части стк. 4 возможен следующий: «это место города стало безводным/осталось без воды». Вполне логично тогда и содержание финальной части этой строки: δβαα λιμενο κανδο — «два водоема выкопал». Значение слова δβαα восстанавливается по этимологическому соответствию с δβο «два»⁴⁶ (ср. авест. duua-; согд. dw', перс. do; рус. два). Ранее неизвестное в бактрийской лексике слово λιμενο происходит вероятнее всего от др.-греч. λιμήν «гавань, бухта», которое может обозначать не только морские заливы, но и озера. Глагол κανδο «выкопать» зафиксирован в ряде иранских языков, в том числе и в бактрийском — в пятой строке БСН в выражении eiio sado kando «выкопал этот колодец»⁴⁷. Очевидно, что в стк. 4 Айртамской надписи речь идет о строительстве какого-то гидротехнического сооружения, что предполагалось нами ранее⁴⁸.

В начале стк. 5 не сохранились примерно 9–10 букв, после — текст четкий: •••v••••• [х/σ]idia αβογανδο ριζδι. Глагол ριζδι имеется в восьмой строке Рабатакской надписи: ...βαγολαγγο κιρδι σιδι β...αβο ριζδι, переводимый Н. Симс-Уильямсом как "...sanctuary which is called B...ab"⁴⁹. Возможно, и в этой части Айртамской надписи речь идет о том, что Ш/Родиа возвел какое-то специальное сооружение — αβογανδο. Судя по названию, это было гидротехническое сооружение, быть может, «хранилище воды». Вполне вероятно, что обе части надписи — конец стк. 4 и начало стк. 5 — взаимосвязаны друг с другом и название αβογανδο относится к двум водоемам (λιμενα), упомянутым в 4-й стк.: δβαα λιμενο κανδο || •••v••••• [х/σ]idia αβογανδο ριζδι «два водоема/пруда(?) выкопал..., которые назвал Абогандо».

Вторая половина 5-й стк. начинается с союза отι. После него достаточно уверенно читаются 10 букв, первоначально транскрибированных В.А. Лившицем как οβειναζα[v/δi]. Я. Харматта вычленил в этом словосочетании два слова — οβει ι ιαζαδε и предложил его перевод «оба (или обоих) божеств»⁵⁰. Однако на месте двух букв, восстановленных Я. Харматтой как ιι (две йоты) достаточно отчетливо видна одна — ιο, а две последние буквы не δε, а νι. Точно интерпретировать οβειναζα[v/δi]ι, где -ανι является суффиксом множественного числа, не представляется пока возможным. Не исключено, однако, что оно происходит из др.-греч. ἀπεικασία «воспроизведение, изображение, образ»⁵¹. Различия в ряде букв можно объяснить особенностями бактрийской орфографии, в которой наблюдаются

⁴³ Nourai 2013, 172.

⁴⁴ Steblin-Kamenskiy 1981, 333–334.

⁴⁵ Перевод В.А. Лившица. См. Masson, Romodin 1964, 193.

⁴⁶ Davary 1982, 181.

⁴⁷ Steblin-Kamenskiy 1981, 333–334.

⁴⁸ Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 47 прим. 28.

⁴⁹ Sims-Williams, Cribb 1995–1996, 79.

⁵⁰ Harmatta 1986, 135.

⁵¹ Dvoretzkiy 1958, 189.

локальные разновидности написания не только одних и тех же слов, но и букв (в районах левобережной и правобережной Бактрии). Интересно заметить, что то же значение имеет и др.-греч. εἰκῶς — «изображение, образ, подобие» или εἰκάζω — «изображать, воспроизводить»⁵². Если допустить членение οὐεῖαζα[v]ι на два слова οὐε (или οὐει) «оба»⁵³ и εἰαζα[v]ι «изображения», то выпадение одной пары εἰ на стыке этих слов в результате стяжения вполне оправданно. Та же основа μαζ — в слове •μαζιο в конце 3-й стк. надписи, восстановленном нами как <ε>(ι)μαζιο.

Далее в тексте содержатся два имени божеств, с соединительным союзом ото между ними (ото — вариантная форма союза одо). Первое имя, следующее сразу после слова εἰαζα[v]ι, читается как цаα (ιцаα — одна *iota* выпала в результате стяжения). Возможно, оно отражает имя авестийского Йимы, который по велению Ахура Мазды построил первую квадратную вару — крепость, убежище⁵⁴. Не исключено, что Йима в силу специфики своей деятельности в Бактрии почитался как покровитель строительства городов и крепостей, подобно эллинистической богине Тихе. Второе имя состоит из четырех букв. От первой сохранилась лишь полукруглая хаста с верхней переключиной, что напоминает бактрийское написание буквы *ню*. Вторая буква предположительно определена как *альфа*, третья полностью уничтожена, четвертая — *омикрон*. Исходя из количества и характера начертания букв, здесь, вероятнее всего, передано имя богини Нана.

Следующее за этим именем слово β••до, возможно, передает глагол прошедшего времени, но значение его непонятно, так же как и завершающего 5-ю строку слова, от которого сохранились лишь две начальные буквы ρ/ρα. Это слово, так же как и все предложение, повествующее о последнем деянии Ш/Родиа, переходит на 6-ю строку. Однако начало ее из-за сильной потертости букв прочесть не удастся. Хорошо различимы только две буквы до, возможно, от какого-то глагола прошедшего времени.

Завершает весь текст надписи заключительная формула: οτι εἰμο μιροζαδα vιβιχτο λιδο ια ρ/ροδ[i]α φροανα «и это написал Миирозада (Мирзад) по приказу Шодиа/Родиа», прочитанная автором статьи уже в декабре 1979 г.

В целом анализ содержания Айртамской надписи позволяет сделать несколько важных выводов:

1. Надпись датируется 4-м годом правления Хувишки.
2. Перед прибытием Ш/Родиа в городе на месте Айртама (в месяц Багаом/ниадго, день Ормазда (год?)) произошла какая-то катастрофа, вследствие которой здесь не только нарушилось водоснабжение, но и, по-видимому, была разрушена часть городской инфраструктуры, на что указывает широкий спектр строительных работ, произведенных в крепости (μαλιζα) этого города Ш/Родиа — от возведения храма до восстановления водоснабжения. Судя по ряду косвенных данных, этой катастрофой, скорее всего, было сильное землетрясение, о чем подробно речь пойдет ниже.
3. Храм, построенный Ш/Родиа, был не буддийским, как считалось исследователями прежде, а династийным, посвященным культу царя Хувишки.

⁵² Dvoretzkiy 1958, 461.

⁵³ Перевод В.А. Лившица: Turgunov, Livshits, Rtveladze 1981, 47.

⁵⁴ Livshits 1963, 145.

Говоря об Айртамской надписи, нельзя не отметить ее огромного исторического значения, ибо она дает весьма важные данные, существенно меняющие прежнее представление об Айртаме и истории Бактрии — Тохаристана кушанского периода. Во-первых, содержание надписи (вкуче с другими археологическими и эпиграфическими данными) позволяет впервые говорить о мощном землетрясении, постигшем эту страну в середине II в. н.э. Во-вторых, уточняет датировку знаменитого скульптурного фриза из Айртама (прежде датированного в хронологических рамках от конца II—I в. до н.э. до I в. н.э. включительно) — серединой II в.н.э. И, наконец, кардинально меняет научное представление о религиозной принадлежности айртамского храма как об исключительно буддийском.

Природная катастрофа в Бактрии в середине II в. н.э.

В греко-римских, а также китайских письменных источниках отсутствуют какие-либо сведения о природных катастрофах в Трансоксиане, в том числе в Бактрии. Тем не менее археологические и эпиграфические данные, полученные в последнее время с городищ Кампыртепа, Дильберджин и Халчаян, наглядно свидетельствуют о том, что в середине II в. н.э. на территории Бактрии произошло мощное землетрясение.

Еще в первые годы археологических исследований на Кампыртепе было установлено, что оно внезапно прекратило свое существование в конце правления кушанского царя Канишки, т.е. в пору наивысшего расцвета Кушанского царства. Дальнейшие исследования показали, что внезапная гибель процветавшего здесь некогда города была связана с природным катаклизмом — разрушительным землетрясением с последующим за ним наводнением: в ряде мест на городище были обнаружены значительные по длине и ширине (5—10 см) трещины, расколовшие стены и полы помещений, а южная часть городища (порт с маяком) была полностью размыта Оксом (Амударьей) вплоть до фундамента. В этой части городища, у стен фруриона были зафиксированы слои речного песка толщиной до одного метра⁵⁵. Примечательно, что в сохранившемся после наводнения культурном слое, почти у дневной поверхности найдены только две монеты Кадфиза II и одна Канишки.

После этой катастрофы жители города навсегда покинули его. Лишь отдельные башни (№ 8, 10) крепостной стены Кампыртепа использовались для погребений⁵⁶, а некоторые участки городища — для временных жилищ, о чем свидетельствует крайне малое число находок монет Хувишки — всего четыре экземпляра⁵⁷ в сравнении с находками монет его предшественника Канишки, коих в целом найдено более 100 экз.

В бактрийской надписи из Дильберджина, расположенного в 40 км к юго-западу от Кампыртепа в Северном Афганистане, датирующей предположительно концом I — началом II в. н.э.⁵⁸, также имеется прямое свидетельство происшедшего здесь в кушанское время землетрясения. На одном из ее фрагментов сказано:

⁵⁵ Rtveladze 2017, 40—42.

⁵⁶ Rtveladze 2001, 81—84.

⁵⁷ Две монеты найдены в погребении в башне и две, в том числе с изображением Будды, на территории бывшего фруриона.

⁵⁸ Livshits, Kruglikova 1979, 106.

ΤΑΔΙ ΜΑΝΟ ΝΙΝΔΙΡΑΤΟ Α(С)ΙΔΙ ΙΘΑ ΑΓΔΙΝΔΙ (Φ)ΡΗ «Затем здание осело, поэтому колонны рухнули» (пер. В.А. Лившица)⁵⁹. С землетрясением связано и разрушение дворца/храма и украшавшей его скульптуры в Халчаяне, находящемся в 120 км к северо-востоку от Кампыртепа, во II в. н.э.⁶⁰, что было установлено археологическими раскопками.

Очевидно, таким образом, что это землетрясение было явлением не узколокальным, а охватившим, возможно, всю Северную и Южную Бактрию, ибо следы его зафиксированы в разных местах этой страны. Если же связать эти данные с археологическими свидетельствами о запустении самого раннего монументального сооружения на городище Айртам (здание А-1 первого периода), помянуя при этом о содержании Айртамской надписи, можно с большой долей вероятности говорить, что это землетрясение постигло и Айртам.

Культовый комплекс и его религиозная принадлежность

Выше уже отмечалось, что каменный блок с горельефами и скульптурный фриз были найдены в одном и том же здании А-1. Археолого-стратиграфическими исследованиями выявлено два исторических периода его функционирования⁶¹.

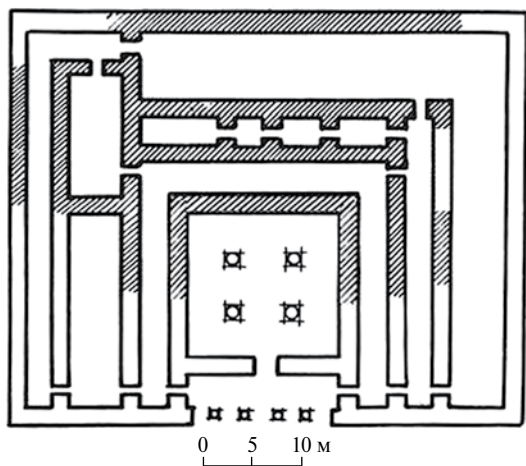

Рис. 5. План здания А-1 первого периода (по: Pugachenkova 1991–1992)

Первый период. Начало этого периода Г.А. Пугаченкова относала ко второй половине II в. до н.э.⁶² По ее мнению, в это время здесь на материковом грунте было возведено крупное здание из пахсовых блоков (рис. 5), представлявшее собой либо оборонный форпост для охраны речной переправы (согласно первому заключению Г.А. Пугаченковой)⁶³, либо, что более вероятно, храм Окса (согласно последнему ее предположению, высказанному многие годы спустя)⁶⁴. Предполагается, однако, что здание не было завершено строительством и даже не функционировало, поскольку на его полах отсутствовал культурный слой⁶⁵ (хотя, заметим, отсутствие та-

когового может быть обусловлено и тем, что здание подвергалось очистке при восстановительных работах, проводимых здесь Ш/Родиа во второй период). Основанием же для датировки здания финальным этапом греко-бактрийского времени послужили находка монеты-подражания чекану Гелиокла в слое заполнения

⁵⁹ Livshits, Kruglikova 1979, 108.

⁶⁰ Pugachenkova 1966, 70.

⁶¹ Pugachenkova 1973, 94, 99; Turgunov 1973, 53–57, 60.

⁶² Pugachenkova 1991–1992, 26.

⁶³ Pugachenkova 1973, 94.

⁶⁴ Pugachenkova 1991–1992, 26, 33.

⁶⁵ Pugachenkova 1973, 94; 1991–1992, 26.

одного из его помещений⁶⁶ и ряд косвенных соображений и аналогий⁶⁷. Обоснованность такой датировки была подвергнута сомнению еще Б.Я. Стависким⁶⁸.

Отметим, что за все годы исследований на городище Айртам культурных словес греко-бактрийского времени не выявлено, как не найдено ни одной греко-бактрийской монеты. Самые ранние монеты, обнаруженные здесь, — подражания Гелиоклу юэчжийского чекана и монеты Сотера Мегаса⁶⁹, обращавшиеся и в I в. н.э.⁷⁰ Вероятнее всего, здание первого периода следует датировать временем Сотера Мегаса (Вимы Такто), при котором кушанам удалось завоевать правобережную Бактрию вплоть до Гиссарского хребта и Железных ворот⁷¹. Время же его запустения, как я полагаю, вследствие сильного землетрясения, относится к середине II в. н.э.

Второй период (середина — вторая половина II в. н.э.). По мнению Г.А. Пугаченковой, руины здания А-1 первого периода были сnivelированы и преобразованы в платформу для нового монументального здания⁷², трактуемого исследователями как буддийский монастырь. Однако, как сейчас становится очевидным, данная трактовка необоснованна. Для достоверной интерпретации здания второго периода прежде необходимо напомнить историю формирования мнения ученых о буддийской принадлежности как самого айртамского фриза, так и всего комплекса в целом.

В своей первой публикации о первой найденной плите (с изображением трех музыкантов)⁷³ М.Е. Массон весьма осторожно отнесся к ее интерпретации: «Тяжеловесный массивный карниз мог быть рассчитан только на солидное и прочное сооружение. Им должно быть был буддийский ступа... или памятник, поставленный в честь какого-нибудь значительного события». Собственно буддийской эту плиту впервые признал С.Ф. Ольденбург, указавший в частной беседе с М.Е. Массоном, что человеческие фигуры с музыкальными инструментами в руках должны были служить изображениями трех из «панча махашабда»⁷⁴.

В 1933 г. в юго-западной части Айртама (объект А-1) М.Е. Массон заложил два небольших раскопа. В первом из них, на самом краю прибрежного обрыва, на глубине около 2 м было обнаружено основание пилонизации из пахсы, облицованной каменными плитами, а немного к востоку от него — семь скульптурных плит фриза⁷⁵. Во втором раскопе, расположенном несколько севернее первого и доведенном до той же глубины, было вскрыто небольшое помещение (3,40 × 3,40 м⁷⁶), в центре которого находился квадратный (1,5 × 1,5 м⁷⁷) кирпичный оштукатуренный постамент. Вышеозначенные семь плит фриза были найдены перед входом в это помещение. В северо-восточном углу помещения обнаружен каменный буддийский реликварий, а в юго-западном — фрагменты раскрашенных

⁶⁶ Pugachenkova 1991—1992, 25—26; Turgunov 1973, 55.

⁶⁷ Pugachenkova 1973, 95.

⁶⁸ Staviskiy 1977, 243.

⁶⁹ Turgunov 1973, 55, 60.

⁷⁰ Rtveladze 2002, 128—130; Cribb 2014, 77, 104.

⁷¹ Rtveladze 1997, 70.

⁷² Pugachenkova 1973, 99.

⁷³ Подробно об истории ее обнаружения см. Masson 1976, 52, 61—63.

⁷⁴ Masson 1933, 12, 15.

⁷⁵ Masson 1976, 64—69.

⁷⁶ Pugachenkova 1991—1992, 27. Ср. также Pugachenkova 1973, 99.

⁷⁷ Masson 1976, 82. Ср. также Pugachenkova 1973, 99.

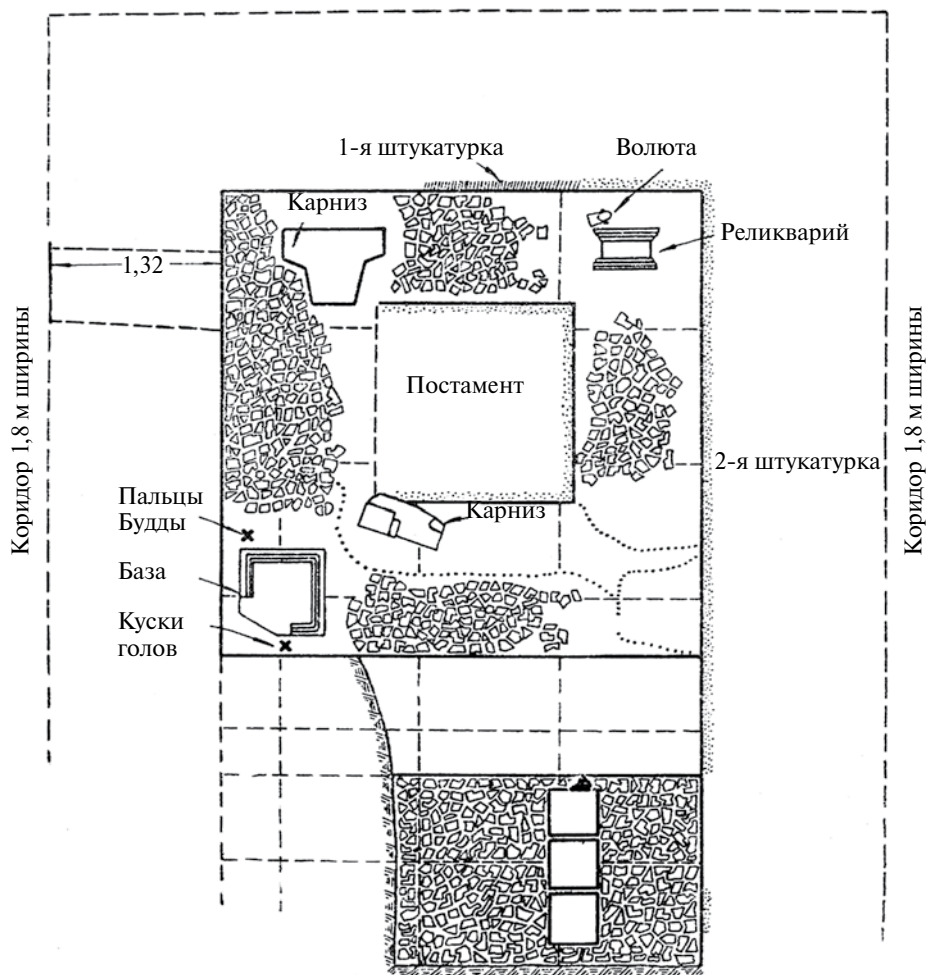

Рис. 6. План святилища (по: Masson 1976)

алебастровых статуй Будды и бодхисатв, по мнению М.Е. Массона, прежде располагавшихся на постаменте⁷⁸. По сделанным находкам М.Е. Массон считал вскрытое им помещение святилищем (рис. 6–7), а все здание, частью которого оно являлось, предварительно определил как буддийский монастырь или дворец правителя с культовым помещением, датировав его I в. н.э.⁷⁹ Впоследствии раскопками УзИскЭ было установлено, что здание со святилищем являлось храмом. Г.А. Пугаченкова трактовала его как буддийский, хотя при этом же отмечала, что его планировка была характерна для зороастрийских храмов⁸⁰. Отметим, однако, что при последующих раскопках на Айртаме больше никаких буддийских артефактов обнаружено не было. Отсутствуют также находки буддийских терракот и надписей брахми и кхароштии, находки которых на других буддийских монастырях, расположенных поблизости, – Каратепа, Фаязтепа, исчисляются сотнями экземпляров.

⁷⁸ Masson 1976, 81–83.

⁷⁹ Masson 1935, 132.

⁸⁰ Pugachenkova 1991–1992, 29–30.

Рис. 7. Раскопки святилища 1933 г. (по: Pugachenkova 1991–1992)

Судя же по содержанию бактрийской надписи из Айртама, данный храм был посвящен династийному культу царя Хувишки (см. стк. 2 и 3: «Ш/Родиа... красивый храм имени кушанского царя (*или* имени царя царей) сделал/построил»), в котором ведущую роль играл зороастризм в его бактрийском варианте. Примечательно также, что в надписи употреблены только древнеиранские и авестийские термины — βαγαλαγγο, μαλιζα, ормиζдоога и т.п., а слова буддийской терминологии, даже такие, казалось бы, ожидаемые в ней, как Будда, вихара, санга-рама, ступа, напротив, вовсе отсутствуют. Более того, как говорилось выше, все плиты фриза (в общей сложности 8 блоков), за исключением одной, были обнаружены М.Е. Массоном перед или, точнее сказать, в направлении ко входу в святилище⁸¹. Поэтому рядом исследователей считалось, что именно этот вход был украшен фризом⁸². Однако учитывая размеры святилища — 3,40 × 3,40 м, весьма сомнительно, чтобы вход в него был оформлен столь парадно-торжественным тяжеловесным фризом. Очевидно, что Айртамский фриз украшал центральный вход в храм — βαγαλαγγο, который, скорее всего, находился непосредственно перед святилищем⁸³. В связи с этим представляется сомнительным, чтобы главный вход в династийный храм украшал фриз, отражающий буддийскую концепцию, а не более уместную в этом случае сцену светско-церемониального характера.

⁸¹ Masson 1935; Pugachenkova 1973, 99.

⁸² Staviskiy 1972, 8–10; Pugachenkova 1991–1992, 29.

⁸³ См., к примеру, Pugachenkova 1991–1992, 38 fig. 2.

Рис. 8. Айртамский фриз:
а) – в) фрагменты

Отметим, что уже К.В. Тревер выражала сомнения в обоснованности буддийской интерпретации фриз: «...как будто налицо панча-махашабда». Она же указала пример изображения музыкантов в сценах светского характера, в частности, рельефы на восточных воротах Санчи «где изображены семь музыкантов царского оркестра»⁸⁴.

Вместе с тем Г.А. Пугаченкова особо подчеркивала, что все музыкантши, изображенные на фризе, имеют бактрийский тип лица⁸⁵ (рис. 8). Терракотовые фигурки музыкантов с различными музыкальными инструментами, в том числе аналогичными изображенным на фризе, нередко встречаются на городищах Бактрии – Тохаристана кушанского времени⁸⁶, что красноречиво свидетельствует об огромной роли музыкальной культуры в повседневной жизни населения Бактрии. Поэтому можно полагать, что в этой стране существовали целые музыкальные ансамбли, призванные играть на различного рода светских и культовых церемониях. Подобный ансамбль, по-видимому, был представлен

⁸⁴ Trever 1940, 152, 156.

⁸⁵ Pugachenkova, Rempel 1965, 76–77.

⁸⁶ Al'baum 1960, 22–30; Vyzgo 1978, 165–171; Vyzgo, Meshkeris 1983, 29–34; Savchuk, Mal'keeva 1989, 33–37; Zav'yalov 2008, 97–105.

в стенной росписи, украшавшей дворец Хорезмшахов в Топрак-кала, с изящным изображением арфистки⁸⁷, весьма схожей с фигурой арфистки на Айртамском фризе.

Приведенные выше данные не оставляют сомнения в том, что здание второго периода было не буддийским, а династийным храмом, прославлявшим культ царя Хувишки, в котором буддизм занимал свое отнюдь не первое место, тогда как главная роль принадлежала зороастризму (так же, как и в Рабатаке). Изображения на Айртамском фризе, украшавшем центральный вход в этот храм, отражали не буддийскую концепцию панча-махашабда, а династийную, связанную с церемониальными торжествами. Того же характера и скульптурные изображения на каменном блоке с бактрийской монументальной надписью.

Изображения на скульптурном блоке

В 1981 г. П. Бернар издал статью, посвященную интерпретации двух горельефных фигур, изображенных на блоке. По его мнению, мужской персонаж представлял Шива, а женский — Умма Парвати⁸⁸, но это мнение было убедительно опровергнуто Г.А. Пугаченковой⁸⁹. Впрочем, ее трактовка этих фигур не менее спорна: она считала, что это упоминаемый в надписи Шодиа и его жена⁹⁰. Я. Харматта интерпретировал фигуры как Фарро и Ордохшо, апеллируя тем, что их имена якобы написаны в середине стк. 1 Айртамской надписи⁹¹. Однако и с такой интерпретацией, как справедливо заметил Р. Фрай, едва ли можно согласиться⁹² (не говоря уже о чтении Я. Харматты).

В действительности же имена персонажей, венчающих скульптурный блок, имеются в заключительной части стк. 5 и с большим трудом поддаются чтению: <ι>ιϰα[α] οτο (να)[ν]ο — «Йима и Нана».

Йима Хшаита — известный персонаж Авесты, первый правитель, который по велению Ахура Мазды построил квадратную вару длиной в лошадиный бег по всем четырем сторонам (Вендидат, II, 33—38). Скульптурные изображения авестийского Йимы неизвестны, но это не значит, что таковых не было.

Примечательной особенностью изображенного на Айртамском блоке мужского персонажа являются обнаженные до колен босые ноги. В таком виде не изображался ни один из богов кушанского пантеона (ни на монетах, ни в скульптуре), что не характерно также и для изображений правителей и донаторов. Пожалуй, только индуистские божества, к примеру Яма (Yama), изображались с обнаженными босыми ногами⁹³. Обращает на себя внимание одно место в Авесте, где сказано, что при строительстве вары «Йима сделал так, как ему велел Ахура Мазда: месил он глину ногами, разделял на куски руками» (пер. В.А. Лившица)⁹⁴. Хорошо известно, что в Средней Азии глину, предназначенную для изготовления пахсы и сырцового кирпича, месили только мужчины и непременно босыми ногами, закатав штаны чуть выше колен.

⁸⁷ Tolstov 1948, 176—178, fig. 46—52.

⁸⁸ Bernard 1981, 325—329.

⁸⁹ Pugachenkova 1991—1992, 31.

⁹⁰ Pugachenkova 1991—1992, 31.

⁹¹ Harmatta 1986, 135—136.

⁹² Frye 1989, 444; Bracey 2012, 208.

⁹³ Rosenfield 1967, № 165.

⁹⁴ Livshits 1963, 145.

Женский же персонаж на скульптурном блоке из Айртама, судя по надписи, — богиня Нана, которая играла доминирующую роль в кушанском пантеоне божеств. В надписи из Рабатака содержатся важные сведения о религиозной политике царя Канишки I. Главенствующая роль в ней принадлежала переднеазиатско-месопотамской богине Нане, поклонение которой у юэчжей-кушан зафиксировано уже на монетах Сападбиза⁹⁵. Вместе с тем на монетах первых кушанских царей Куджулы Кадфиза, Вимы I Так [то] и Вимы II Кадфиза ее изображение отсутствует. Зато оно широко представлено на монетах Канишки I и особенно Хувишки. Согласно надписи из Рабатака, Канишка получил царскую власть от богини Наны. В приведенном же в этой надписи перечне богов (стк. 9 и 10) первой упоминается опять-таки Нана. О ее ведущем положении в пантеоне признанных кушанских божеств свидетельствуют и монеты Хувишки, на которых царь представлен преклонившим колени перед Наной⁹⁶.

Храм, посвященный богине Нане, с настенной живописью раскопан нами в северной части Дальверзинтепа. Основной сюжет, представленный на ней, — подношение младенцев богине Нане, восседающей на зооморфном троне, жрецом (жрецами), держащим в воздетых над головой руках младенца⁹⁷. Большой материал, свидетельствующий о главенствующей роли Наны в кушанском пантеоне богов в Бактрии, собран в статье Д. Поттс⁹⁸.

То, что в декоре династийного храма Айртама одновременно представлены как зороастрийские, так и буддийские и светские персонажи, не вызывает удивления, поскольку такой симбиоз — не редкое явление для храмов в Бактрии кушанского времени. В качестве примера сошлемся на загородный буддийский храм на Дальверзинтепа. Центральное место в нем занимает величественная статуя светского персонажа (кушанского принца, по Г.А. Пугаченковой⁹⁹, или царя Васудевы, по моему мнению) более чем в человеческий рост, от которой сохранилась голова в высокой конической тиаре, украшенной золотыми, по-видимому, бляшками, — подлинный шедевр кушанского искусства. Наряду с этим в храме установлены статуи деватов и гениев. В буддийском монастыре в черте города на Дальверзинтепа найдены фрагменты керамики с бактрийскими надписями, в которых указаны имена зороастрийских божеств Фарро и Мао¹⁰⁰.

Подводя итог всему вышесказанному, еще раз подчеркнем — храм на Айртаме не являлся буддийским, что подтверждается его архитектурно-планировочными особенностями, крайне скудными находками буддийского характера, отсутствием буддийских персонажей среди фигур, изображенных на большом айртамском фризе, украшавшем главный вход храма, и полным отсутствием буддийских терминов в Айртамской надписи, сообщающей, в частности, о возведении этого самого храма.

⁹⁵ Rtveladze 1993–1994, 84–85.

⁹⁶ Göbl 1984, Nr 844, 846.

⁹⁷ Rtveladze 1978, 75–90.

⁹⁸ Potts 2001, 23–35.

⁹⁹ Pugachenkova 1978, 216–217; Pugachenkova, Turgunov 1978, 90–97.

¹⁰⁰ Rtveladze 2013, 254–256.

- Al'baum, L.I. 1960: *Balalyktepe* [*Balalyktepa*]. Tashkent.
Альбаум, Л.И. *Балалыктөпө*. Ташкент.
- Bailey, H.W. 1979: *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge.
- Bernard, P. 1981: Un nouveau document sur les cultes hindouistes dans l'Asie Centrale kushane. *Studia Iranica* 10, 325–329.
- Bracey, R. 2012: Policy, patronage, and the shrinking pantheon of the Kushans. In: V. Jayaswal (ed.), *Glory of the Kushans: Recent Discoveries and Interpretations*. New Delhi, 197–217.
- Cribb, J. 2014: The Soter Megas coins of the first and second Kushan kings, Kujula Kadphises and Wima Takto. *Gandhāran Studies* 8. 77–134.
- Davary, G. Dj. 1982: *Baktrisch: ein Wörterbuch auf Grund der Inschriften, Handschriften, Münzen und Siegelsteine*. Heidelberg.
- Dvoretzkiy, I.H. 1958: *Drevnegrechesko-russkiy slovar'*. T. I. [*Ancient Greek – Russian Dictionary*. Vol. I]. Moscow.
Дворецкий, И.Х. *Древнегреческо-русский словарь*. Т. I. М.
- D'yakonov, I.M. 1975: [The bases of chronology of Babylonia and Assyria]. In: M.A. Dandamaev (ed.), E. Bickerman. *Khronologiya drevnego mira*. Per. Steblina-Kamenskogo [*Chronology of the Ancient World*. Translated by I.M. Steblin-Kamenskiy]. Moscow, 307–319.
Дьяконов, И.М. Основы хронологии Вавилонии и Ассирии. В: М.А. Дандамаев (ред.), Э. Бикерман. *Хронология древнего мира*. Пер. И.М. Стеблина-Каменского. М., 307–319.
- Frye, R. 1989: Reviewed Work: *Studia Grammatica Iranica: Festschrift für Helmut Humbach* by Rüdiger Schmitt, Prods Oktor Skjærvø. *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 109, 3, 443–444.
- Fussman, G. 1998: L'inscription de Rabatak et l'origine de l'ère saka. *Journal asiatique* 286. 2, 571–651.
- Gharib, B. 1995: *Sogdian dictionary (Sogdian–Persian–English)*. Tehran.
- Gholami, S. 2009: *Selected Features of Bactrian Grammar*. Dissertation... Göttingen.
- Göbl, R. 1984: *Münzprägung des Kusanreiches, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften*. Wien.
- Harmatta, J. 1969: The Bactrian wall-inscription from Kara Tepe. In: B.Ya. Stavisky (ed.), *Buddiiskie peshchery Kara-tepe v Starom Termeze*. [*The Buddhist Caves of Kara-tepe in Old Termez*]. Moscow, 82–125.
- Harmatta, J. 1986: The Bactrian inscription of Ayrtam. In: R. Schmitt, P.O. Skjærvø (eds.), *Studia Grammatica Iranica. Festschrift für Helmut Humbach*. München, 131–146.
- Harmatta, J., Puri, B.N., Etemadi, B.F. (eds.) 1994: *History of civilizations of Central Asia*. Vol. II. *The development of sedentary and nomadic civilizations: 700 B.C. to A.D. 250*.
- Henning, W.B. 1960: The Bactrian Inscription. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* 23/1, 47–55.
- Henning, W.B. 1965: Surkh-Kotal und Kaniška. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* 115/1, 75–87.
- Litvinskiy B.A., Vinogradov Yu.G., Pichikyan I.R. 1985: [The votive 'Atrosok' from the temple of the Oxus in Northern Bactria]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 84–110.
Литвинский, Б.А., Виноградов, Ю.Г., Пичикян, И.Р. Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии. *ВДИ* 4, 84–110.
- Livshits, V.A. 1963: [The society of the Avesta]. In: B.G. Gafurov, B.A. Litvinskiy (eds.), *Istoriya tadzhikskogo naroda*. Tom I. [*The History of the Tadjik People*. Vol. I]. Moscow, 139–150.
Лившиц, В.А. Общество Авесты. В: Б.Г. Гафуров, Б.А. Литвинский (ред.), *История таджикского народа*. Т. I. М., 139–150.
- Livshits, V.A. 1969: [On the discovery of Bactrian inscriptions at Kara-tepe]. In: B.Ya. Staviskiy (ed.), *Buddiyskie peshchery Kara-tepe v Starom Termeze* [*The Buddhist caves of Kara-tepe in Old Termez*]. Moscow, 47–81.
Лившиц, В.А. К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе. В: Б.Я. Ставиский (ред.), *Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе*. М., 47–81.
- Livshits, V.A. 1975: [“Zoroastrian” calendar]. In: M.A. Dandamaev (ed.), E. Bickerman. *Khronologiya drevnego mira*. Per. Steblina-Kamenskogo [*Chronology of the Ancient World*. Translated by I.M. Steblin-Kamenskiy]. Moscow, 320–332.
Лившиц, В.А. “Зороастрийский” календарь. В: М.А. Дандамаев (ред.), Э. Бикерман. *Хронология древнего мира*. Пер. И.М. Стеблина-Каменского. М., 320–332.
- Livshits, V.A., Kruglikova, I.T. 1979: [Fragments of the monumental Bactrian inscription from Dilberjin]. In: I.T. Kruglikova (ed.), *Drevnyaya Baktriya. Materialy Sovetsko-Afganskoi arheologicheskoy ekspeditsii*. Вып. 2 [*Ancient Bactria. Materials of the Soviet-Afghan Archaeological Expedition*. Issue 2]. Moscow, 98–112.

- Лившиц, В.А., Кругликова, И.Т. Фрагменты бактрийской монументальной надписи из Дильберджина. В: И.Т. Кругликова (ред.), *Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции*. Вып. 2. М., 98–112.
- Lunin, B.V. 1984: *Istoriya Uzbekistana v istochnikakh* [The History of Uzbekistan in Historical Sources]. Tashkent.
- Лунин Б.В. *История Узбекистана в источниках*. Ташкент.
- Masson, M.E. 1933: [Discovery of a fragment of the sculptural cornice of the first centuries AD]. *Materialy Uzkomstarisa* [Materials of Uzkomstaris] 1. Tashkent, 5–16.
- Массон, М.Е. Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н.э. *Материалы Узкомстариса* 1. Ташкент, 5–16.
- Masson, M.E. 1935: [The sculpture of Airtam]. *Iskusstvo* [Art] 2, 129–134.
- Массон, М.Е. Скульптура Айртама. *Искусство* 2, 129–134.
- Masson, M.E. 1976: *Iz vospominaniy sredneaziatskogo arkhologa* [From the Memories of a Central Asian Archaeologist]. Tashkent.
- Массон, М.Е. *Из воспоминаний среднеазиатского археолога*. Ташкент.
- Masson, V.M., Romodin V.A. 1964: *Istoriya Afganistana*. T. I [The History of Afghanistan. Vol. I]. Moscow.
- Массон, В.М., Ромодин, В.А. *История Афганистана*. Т. I. М.
- Nourai, A. 2013: *An Etymological Dictionary of Persian, English and Other Indo-European Languages*. Vol. 2. Etymological Charts.
- Potts, D.T. 2001: Nana in Bactria. *Silk Road Art and Archaeology* 7, 23–35.
- Pugachenkova, G.A. 1966: *Khalchayan* [Khalchayan]. Tashkent.
- Пугаченкова, Г.А. *Халчаян*. Ташкент.
- Pugachenkova, G.A. 1973: [New data on the artistic culture of Bactria]. In: G.A. Pugachenkova (ed.), *Iz istorii antichnoy kul'tury Uzbekistana* [From the History of Ancient Culture of Uzbekistan]. Tashkent, 78–128.
- Пугаченкова, Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии. В: Г.А. Пугаченкова (ред.), *Из истории античной культуры Узбекистана*. Ташкент, 78–128.
- Pugachenkova, G.A. 1978: [Dalverzintepe and some general questions of the history of culture of Northern Bactria]. In: L.I. Rempel (ed.), *Dalverzintepe — kushanskiy gorod na yuge Uzbekistana* [Dalverzintepe: a Kushan Town in the South of Uzbekistan]. Tashkent, 176–222.
- Пугаченкова, Г.А. Дальверзинтепе и некоторые общие вопросы истории культуры Северной Бактрии. В: Л.И. Ремпель (ред.), *Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана*. Ташкент, 176–222.
- Pugachenkova, G.A. 1979: *Iskusstvo Baktrii epokhi Kushan* [The Art of Bactria in the Kushan Epoch]. Moscow.
- Пугаченкова, Г.А. *Искусство Бактрии эпохи Кушан*. М.
- Pugachenkova, G.A. 1991–1992: The Buddhist monuments of Airtam. *Silk Road Art and Archaeology* 2, 23–41.
- Pugachenkova, G.A., Rempel, L.I. 1965: *Istoriya iskusstv Uzbekistana s drevneyshikh vremen do serediny XIX veka* [The History of Art of Uzbekistan from Ancient Times till the Mid-19th Century]. Moscow.
- Пугаченкова, Г.А., Ремпель, Л.И. *История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М.*
- Pugachenkova, G.A., Turgunov, B.A. 1978: [The out-of-town Buddhist temple at Dalverzintepe]. In: L.I. Rempel (ed.), *Dalverzintepe — kushanskiy gorod na yuge Uzbekistana* [Dalverzintepe: a Kushan Town in the South of Uzbekistan]. Tashkent, 90–97.
- Пугаченкова, Г.А., Тургунов, Б.А. Буддийское святилище в загородной зоне Дальверзинтепе. В: Л.И. Ремпель (ред.), *Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана*. Ташкент, 90–97.
- Rosenfield, J.M. 1967: *The Dynastic Arts of the Kushans*. Berkeley–Los-Angeles.
- Rtveladze, E.V. 1978: [The temple in the northern part of Dalverzintepe]. In: L.I. Rempel (ed.), *Dalverzintepe — kushanskiy gorod na yuge Uzbekistana* [Dalverzintepe: a Kushan Town in the South of Uzbekistan]. Tashkent, 75–90.
- Ртвеладзе, Э.В. Храм в северной части Дальверзинтепе. В: Л.И. Ремпель (ред.), *Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана*. Ташкент, 75–90.
- Rtveladze, E.V. 1980: [Six lines inscribed in Bactrian script]. *Vecherniy Tashkent* [Night Tashkent (newspaper)] 278 (4377), 6/XII. Tashkent, 3.
- Ртвеладзе Э.В. (1980): Шесть строк бактрийского письма. *Вечерний Ташкент* 278 (4377), 6/XII. Ташкент, 3.
- Rtveladze, E.V. 1993–1994: Coins of the Yuezhi rulers of northern Bactria. *Silk Road Art and Archaeology* 3, 81–96.
- Rtveladze, E.V. 1995: [Toward the periodization of the Buddhist complex at Airtam]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social Sciences in Uzbekistan] 5–8. Tashkent, 72–76.

- Ртвеладзе, Э.В. К периодизации буддийского комплекса в Айртаме. *Общественные науки в Узбекистане* 5–8. Ташкент, 72–76.
- Rtveladze, E.V. 1997: [New data on the history of the Kushan state]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social Sciences in Uzbekistan] 5. Tashkent, 67–70.
- Ртвеладзе, Э.В. Новые данные к истории государства Кушан. *Общественные науки в Узбекистане* 5. Ташкент, 67–70.
- Rtveladze, E.V. 2001: [Burial and cult structures at Kampyrtepa]. *Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Tocharistan Expedition] 2. Tashkent, 65–94.
- Ртвеладзе, Э.В. Погребально-культовые сооружения Кампыртепа. *Материалы Тохаристанской экспедиции* 2. Ташкент, 65–94.
- Rtveladze, E.V. 2002: *Drevnie i rannesrednevekovye monety istoriko-kul'turnykh oblastey Uzbekistana*. Т. I. [Ancient and Early Medieval Coins of the Historico-Cultural Regions of Uzbekistan. Vol. I]. Tashkent.
- Ртвеладзе, Э.В. *Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана*. Т. I. Ташкент.
- Rtveladze, E.V. 2008: *Tsivilizatsii, gosudarstva, kul'tury Tsentral'noy Azii* (Izдание 2-е, dopolnennoe) [Civilisations, States and Cultures of Central Asia (Second edition, complemented)]. Tashkent.
- Ртвеладзе, Э.В. *Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии* (Издание 2-е, дополненное). Ташкент.
- Rtveladze, E.V. 2013: [راه‌آورد for V.A. Livshits. The unknown and little known Bactrian inscriptions from Northern Bactria]. In: S.R. Tokhtas'ev, P.B. Lurje (eds.), *Commentationes Iranicae. Sbornik statey k 90-letiyu Vladimira Aronovicha Livshitsa* [Commentationes Iranicae. A Collection of Articles Dedicated to the 90th Anniversary of Vladimir Aronovich Livshits]. Saint-Petersburg, 253–267.
- Ртвеладзе, Э.В. *راه‌آورد* B.A. Лившица. Неизвестные и малоизвестные бактрийские надписи из Северной Бактрии. В: С.Р. Тохтасев, П.Б. Лурье (ред.), *Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица*. СПб., 253–267.
- Rtveladze, E.V. 2017: *Kampyrtepa – Aleksandriya Oksianskaya: gorod-krepost' na beregu Oksa v ellinisticheskoe i post-ellinisticheskoe vremya* (Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii 10) [Kampyrtepa – Alexandria Oksiana: the City and Fortress on the Oxus in the Hellenistic and Post-Hellenistic Epochs (Proceedings of the Tocharistan expedition 10)]. Tashkent.
- Ртвеладзе, Э.В. *Кампыртепа – Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время*. (Материалы Тохаристанской экспедиции 10). Ташкент.
- Rtveladze, E.V. (ed.) 2013: *Vydayushiesya pamyatniki arkheologii Uzbekistana* [The Most Significant Archaeological Monuments of Uzbekistan]. Tashkent.
- Ртвеладзе, Э.В. (ред.). *Выдающиеся памятники археологии Узбекистана*. Ташкент.
- Rtveladze, E.V., Saidov, A. Kh., Abdullaev, E.V. 2000: *Ocherki po istorii tsivilizatsii drevnego Uzbekistana: Gosudarstvennost' i pravo* [Essays on the History of Civilization of Ancient Uzbekistan: Statehood and Right]. Tashkent.
- Ртвеладзе, Э.В., Саидов, А.Х., Абдуллаев, Е.В. *Очерки по истории цивилизации древнего Узбекистана: государственность и право*. Ташкент.
- Savchuk, S.A., Mal'keeva, A.A. 1989: [Terracotta statuettes of musicians from Kampyrtepa]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social Sciences in Uzbekistan] 5. Tashkent, 34–37.
- Савчук, С.А., Малькеева, А.А. Терракотовые статуэтки музыкантов из Кампыртепа. *Общественные науки в Узбекистане* 5. Ташкент, 34–37.
- Sims-Williams, N. 1989: Bactrian Language. In: E. Yarshater (ed.), *Encyclopaedia Iranica* III. London–New York, 344–349.
- Sims-Williams, N. 2000: *Bactrian Documents from Northern Afghanistan*. I. *Legal and Economic Documents* (Studies in the Khalili Collection, III; Corpus Inscriptionum Iranicarum, II, 6). Oxford.
- Sims-Williams, N. 2007: *Bactrian Documents from Northern Afghanistan*. II. *Letters and Buddhist Texts* (Studies in the Khalili Collection, III; Corpus Inscriptionum Iranicarum, II, 3). London.
- Sims-Williams, N., Cribb, J. 1995–1996: A new Bactrian inscription of Kanishka the Great. *Silk Road Art and Archaeology* 4, 75–142.
- Staviskiy, B.Ya. 1972: [On the designation of the Airtam relief]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [Articles of the State Hermitage] 34, 8–10.
- Ставиский, Б.Я. О назначении айртамских рельефов. *Сообщения Государственного Эрмитажа* 34, 8–10.
- Staviskiy, B.Ya. 1977: *Kushanskaya Baktria: problemy istorii i kul'tury* [Kushan Bactria: Problems of its History and Culture]. Moscow.
- Ставиский, Б.Я. *Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры*. М.

- Steblin-Kamenskiy, I.M. 1981: [The Bactrian language]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya*. Kn. 2. *Sredneiranskii yazyki* [The Fundamentals of Iranian Linguistics. Book 2. Middle Iranian Languages]. Moscow, 314–345.
- Стеблин-Каменский, И.М. Бактрийский язык. В: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания*. Кн. 2. *Среднеиранские языки*. М., 314–345.
- Tolstov, S.P. 1948: *Po sledam drevnekhorezmiyskoy tsivilizatsii* [In Search of the Ancient Civilization of Khorezm]. Moscow–Leningrad.
- Толстов, С.П. *По следам древнехорезмийской цивилизации*. М. – Л.
- Trever, K.V. 1940: *Pamyatniki greko-baktriyskogo iskusstva* [Monuments of the Graeco-Bactrian Art]. Moscow–Leningrad.
- Тревер, К.В. *Памятники греко-бактрийского искусства*. М. – Л.
- Turgunov, B.A. 1973: [Toward the study of Airtam]. In: G.A. Pugachenkova (ed.), *Iz istorii antichnoy kul'tury Uzbekistana* [From the History of Ancient Culture of Uzbekistan]. Tashkent, 52–77.
- Тургунов, Б.А. К изучению Айртама. В кн.: Г.А. Пугаченкова (ред.), *Из истории античной культуры Узбекистана*. Ташкент, 52–77.
- Turgunov, B.A. 1974: *Ayrtam (K probleme antichnoy kul'tury yuga Uzbekistana)* [Airtam (Toward the Problem of the Ancient Culture of the South of Uzbekistan)]. Unpublished PhD thesis. Tashkent.
- Тургунов, Б.А. *Айртам (К проблеме античной культуры юга Узбекистана)*. Автореф. канд. дисс. Ташкент.
- Turgunov, B.A., Livshits, V.A., Rtveladze, E.V. 1981: [The discovery of a monumental Bactrian inscription at Airtam (A preliminary report)]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social sciences in Uzbekistan] 3. Tashkent, 38–48.
- Тургунов, Б.А., Лившиц, В.А., Ртвеладзе, Э.В. Открытие бактрийской монументальной надписи в Айртаме (Предварительное сообщение). *Общественные науки в Узбекистане* 3. Ташкент, 38–48.
- Vya'zmitina, M.I. 1945: [Excavations at the site of Airtam]. *Trudy AN UzSSR. Seriya 1: istoriya, archeologiya. Termez archaeological complex expedition*. Vol. II]. Tashkent, 23–35.
- Вязьмитина, М.И. Раскопки на городище Айртам. *Труды АН УзССР. Серия 1: история, археология. ТАКЭ*. Т. II. Ташкент, 23–35.
- Vyzgo, T.S. 1978: [Depictions of musicians in the coroplastic art of Dalverzintepe]. In: L.I. Rempel (ed.), *Dalverzintepe — kushanskiy gorod na yuge Uzbekistana* [Dalverzintepe: a Kushan Town in the South of Uzbekistan]. Tashkent, 165–171.
- Вызго, Т.С. Изображение музыкантов в коропластике Дальверзинтепе. В: Л.И. Ремпель (ред.), *Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана*. Ташкент, 165–171.
- Vyzgo, T.S., Meshkeris V.A. 1983: [Terracotta figurines of musicians from Termez]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Journal of Social sciences in Uzbekistan] 2. Tashkent, 29–34.
- Вызго, Т.С., Мешкерис, В.А. Терракотовые фигурки музыкантов из Термеза. *Общественные науки в Узбекистане* 2. Ташкент, 29–34.
- Zav'yalov, V.A. 2008: *Kushanshakhr pri Sasanidakh. Po materialam raskopok na gorodische Zartepa* [Kushan-shahr under the Sassanians. On the Basis of Excavated Materials from the Site of Zartepa]. Saint-Petersburg.
- Завьялов, В.А. *Кушанишахр при Сасанидах. По материалам раскопок на городище Зартена*. СПб.